

Ирина Щеглова

Время ведьм

*Часть сборника
Самый страшный кошмар лета
(сборник)*

Ирина Щеглова

Время ведьм

«Щеглова И.В.»

2013

Щеглова И. В.

Время ведьм / И. В. Щеглова — «Щеглова И.В.», 2013

ISBN 978-5-457-42433-3

Василиса и ее подруга Даша решили в Вальпургиеву ночь посетить шабаш ведьм. Сказано – сделано. Девчонки отправились в деревню к бабушкам Василисы, где решили разыграть из себя ведьм: заночевали в пустом доме, вооружились ухватами, метлами и устроили импровизированное представление. Но оказалось, что в единственную ночь в году силы зла не дремлют и лучше не попадаться им на пути!

ISBN 978-5-457-42433-3

© Щеглова И. В., 2013

© Щеглова И.В., 2013

Содержание

Теория	9
На закате	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ирина Щеглова

Время ведьм

Я не знаю, как у нас возникла мысль провести этот день в деревне в надежде, что мы все-таки найдем подтверждение тому, что шабаш ведьм – не сказки и не выдумки. Думаю, она возникла не вдруг, а как-то постепенно, что ли...

Мы с моей подругой Дашкой (если кто не знает, меня зовут Василиса) вечно попадаем в какие-то истории. Причем она считает, будто это происходит исключительно благодаря мне. По ее мнению, сначала я затеваю что-то, а потом мы с ней вместе расхлебываем последствия. Почему она расхлебывает вместе со мной? Да потому, что «не может же она меня бросить одну в беде».

Возможно, что-то в ее словах правда... возможно. Дашка – девушка умная, и в отличие от меня, спокойная и рассудительная. Даже моя мама все время приводит мне ее в пример. Признаю, Дашка не раз помогала мне и делом, и советом. В прошлом году на зимних каникулах мы с ней вместе ездили в деревню к моим бабушкам. Меня как раз парень бросил, прямо перед Новым годом. Мне тогда казалось – жизнь кончилась. В довершение ко всему мама стала настаивать на том, чтоб я навестила ее тетюшек-старушек. Деваться мне было некуда, настроение отвратительнейшее, так что поездка в деревню на все праздники уже не могла меня расстроить. И в тот момент Дашка, узнав о случившемся, вызвалась ехать со мной. Моя подруга жертвовала собой ради меня! Она готова была терпеть мое плохое настроение, постоянное нытье, и главное – общество престарелых деревенских родственниц и отсутствие привычных городских удобств. Я же говорю, Дашка – потрясающая подруга!

Но вместо тихого и скучного сидения в деревенском доме со старушками и телевизором мы очутились в самом центре ежесекундных чудесных приключений, познакомились с новыми друзьями, охотились на домового, побывали в местном клубе, отпраздновали настоящее Рождество, даже колядовали! Но самое главное, мы с Дашкой влюбились! Да, я – в Глеба, она – в Олега. И мы до сих пор вместе!

А на Святках мы устроили настоящие гадания! Кажется, именно в ту ночь, когда мы с Дашкой рискнули погадать с зеркалами, мы впервые столкнулись с чем-то по-настоящему страшным и непонятным. Но проснулась бабушка и вовремя закрыла зеркало. Вообще во время тех каникул мы много чего узнали о колдунах и ведьмах и прочей нечистой силе. Я-то и раньше слышала, а вот Дашка была под впечатлением! Возможно, именно с тех каникул у нее появился интерес ко всяким народным поверьям, сказкам, легендам. Так что идея с участием в шабаше принадлежала именно ей. Я тут ни при чем.

– Послушай, Лис, – говорила она мне и зачитывала целые страницы из разных книг или Интернета. Ведьмы, водяные, русалки, лешие, колдуны, оборотни...

У Дашки горели глаза.

– Подумать только! Какая фантастическая картина мира! А мы живем и совсем не замечаем тех чудес, что творятся рядом с нами!

– Нашла тоже чудеса! В нечистой силе нет ничего прекрасного или чудесного. Зло, оно и есть зло! – не соглашалась я.

Но Дашку трудно переспорить. Уж если она взяла себе что-то в голову, переубедить ее гораздо труднее, чем меня.

– Помнишь, мы гадали с зеркалами? – спросила она.

Я кивнула. Еще бы не помнить!

– Так вот, – воодушевилась она, – мы тогда совсем неподготовленные были, поэтому испугались и ничего толком не увидели.

Я не придавала большого значения разыгравшемуся Дашкиному воображению. Охота ей читать о всякой нечисти, ну и пусть. Лично я точно знаю, соваться туда очень опасно, особенно если не представляешь себе, с чем имеешь дело. Я Дашке так и заявила. А у нее сразу же ответ нашелся.

– Разумеется! – согласилась она. – Любой научный эксперимент требует тщательной подготовки. Чтобы тебя не убило током, надо принять меры предосторожности, думаю, с потусторонними силами то же самое. Ведь законы везде одни и те же.

– Сомневаюсь...

Она отмахнулась:

– Я прочитала множество всякой литературы по этим вопросам и вполне представляю себе степень опасности. Риск, конечно, есть, но кто не рискует, тот ничего и не узнает.

– А что ты хочешь узнать? – растерялась я.

Вот, в тот раз Дашка впервые и заговорила о шабаше. О том, что раз в году ведьмы слетаются на Лысую гору и устраивают там что-то типа конференции по обмену опытом (как же, наивная Дашка, видимо, читала не те книги). И неплохо было бы нам с ней на этом шабаше побывать, ну просто так, для общего развития... Я слушала ее открыв рот. Придет же такое в голову! Я, честно говоря, и сама толком не знала, что там такое происходит во время шабаша. Поэтому я не очень уверенно стала рассказывать подруге о том, что шабаш – это такая весьма мерзкая оргия, во время которой ведьмы и колдуны поклоняются своему повелителю черту. Насколько мне было известно, шабаши проходили где-то под Киевом, по народным поверьям, в Вальпургиеву ночь – с 30 апреля на 1 мая.

– Ну и что! А чем мы-то хуже? Лысая гора на Украине, но у нас-то в Подмосковье тоже есть всякие горы. Наверняка среди них найдутся лысые. А вдруг там тоже ведьмы собираются? – не унималась Дашка.

Я задумалась. Действительно. Горы, конечно, есть. Воробьевы, например. Очень сомневаюсь, чтоб там кто-то решился устроить шабаш. Если только какие-нибудь местные готы. А вот где-нибудь в местах менее доступных, безлюдных, как знать... Например, в деревне, где живут мои бабушки. Там высокие лесистые холмы, обрывистый берег реки, да еще старый замок на горе. А о нем много всяких легенд рассказывают. О шабаше я не слышала. Но ведь можно проверить. И тут меня словно кто-то подтолкнул, с языка сорвалось:

– Действительно, чем мы хуже?! Вдруг нам повезет, и мы увидим шабаш, – и тут же спохватилась: – Только вот что, сначала сходим в церковь за святой водой.

Про святую воду – это я сразу догадалась. Мало ли что там, на этом шабаше, а так – плеснул святой водичкой, и все ведьмы врассыпную, шипя и плюясь. Дашка подумала и согласилась.

Хорошая штука – Интернет! Набрала в поисковике «шабаш» – и читай. Информации очень много, от некоторых сведений бросало в дрожь. Оказывается, ведьмовские сеймы, или, как их прозвали, «шабаши», по поверьям, происходили где угодно и когда угодно, кроме ночей с субботы на воскресенье и главных христианских праздников. Излюбленное время разгула нечисти: неделя перед Рождеством Христовым, Вальпургиева ночь – с 30 апреля на 1 мая, или в русской традиции – Юрьев день. Так же ночь на Ивана Купалу и еще 31 октября. Ведьмы и колдуны слетаются на шабаш в назначенное время и место. Черный повелитель наделяет их способностью к чародейству и волшебству, за это они поклоняются ему, отвергают Бога, топчут распятие, плюют, поносят Христа. И всячески бесчинствуют. Они отчитываются перед чертом в своих злодеяниях, и те, кто недостаточно злобствовал, наказываются кнутом. После официальной части приходит пора пира. Тут мнения в Интернете расходятся, в одних источниках говорится о лошадином мясе, в других – о поедании младенцев. В воспоминаниях участниц шабаша говорится о хлебе, мальвазии (сорт вина), запеченном мясе.

Но главное не в еде, а в ритуалах. Вот ритуалы-то меня и напугали больше всего. Что же это получается, они там людоедством, что ли, занимаются? Ужас какой! Бр-ррр!

Да может ли это быть правдой? Что-то не верится. К тому же в других источниках говорилось о том, что шабаши как таковые всего-навсего отголоски языческих празднований весеннего равноденствия, начала посева, солнцестояния и так далее. Наши предки полностью зависели от природы, верили во множество богов, поклонялись солнцу, одним словом, все очень мило и невинно. Некоторые историки утверждают, что шабаши придумали церковники во времена «охоты на ведьм». Мол, само название «шабаш» происходит от еврейского «шаббат» – суббота, священный для иудеев день. Средневековая инквизиция преследовала любое инакомыслие. Вот и гребла под одну гребенку всевозможных знахарок, ведуний, странствующих чародеев, а заодно инородцев – евреев и мусульман. А на самом деле все они были белые и пушистые.

Читала я, читала и устала. Поняла одно – дыма без огня не бывает. Скорее всего, истории про шабаши – выдумки, у нас во всяком случае. Если и происходит что-то, то так – чисто потусоваться.

Но другая подспудная мысль точила меня.

Что – если?

Соблазн – великая вещь.

Я сдалась. И в самом конце апреля позвонила Дашке.

– Едем, – выдохнула в трубку, и услышала в ответ «Йессс!». Даша была в восторге.

Посоветовавшись, мы поняли, что у нас могут возникнуть некоторые трудности. Во-первых, мои благочестивые и глубоковерующие бабушки ни за что не отпустят нас ни на какой шабаш. Нет, мы не собирались говорить им о цели нашего приезда, но мы должны были как-то объяснить, зачем нам понадобилось ночью тащиться на гору. Меня терзали сомнения: а стоит ли вообще попадаться старушкам на глаза. Ведь все равно не поймут и не отпустят. У Дашки на это счет тоже имелись соображения.

– Помнишь, ты говорила, что твоих бабулек в деревне считают ведьмами?

– И что? – напряглась я.

– Так, может, они тоже, ну... на шабаш летают, – с невинным видом предположила Дашка.

– Ты что? Совсем тью-тью?! – возмутилась я, покрутив пальцем у виска. Всему есть предел. Если бы ее услышали бабульки, обиделись бы, наверное, хотя кто их знает... Сразу почему-то представилась картинка: сестры лихо оседлали ухват и метлу, взвились в поднебесье и понеслись с визгом и уханьем. Я помотала головой, прогоняя наваждение. – Не выдумывай, – посоветовала Дашке.

– Забудь, – беспечно отмахнулась она, – я вот что подумала: зачем нам вообще беспокоить старушек? Мы приедем ближе к вечеру и сразу махнем на гору. Выберем местечко получше и устроимся, пока светло, подождем до полуночи, а потом...

– Что потом? – переспросила я. – Конечно, ночи не холодные, но к полуночи мы все равно замерзнем. Костер разжигать нельзя, ведь тогда нас сразу заметят. К полуночи мы окоченеем! У меня появилась идея получше. Что, если я возьму ключи у Глеба?

Даша хлопнула в ладоши:

– Ну конечно!

Родители Глеба купили в деревне дом под дачу. Приезжали изредка, в основном летом. Дом почти всегда был в полном распоряжении Глеба, мы там частенько собирались большой компанией. Я точно знала, если родители и соберутся на дачу, то не раньше вечера первого мая, а может, и вообще не приедут. Так что мы с Дашкой можем запросто переночевать в пустом доме, а наутро явиться к бабушкам, как ни в чем не бывало.

Сказано – сделано. Я сразу же позвонила Глебу и, путаясь, наплела что-то о том, как нам с Дашкой «ну очень надо». Глеб меня знает как облупленную, он, разумеется, не имел ничего против нашей ночевки, но потребовал более подробных и правдивых объяснений. Ну я и ляпнула: «Мы собираемся на шабаш».

– Какой шабаш? Сбрендили, что ли? – неуверенно переспросил Глеб. – А, я понял, это шутка, да?

– Глеб, не будь таким занудой! Если тебе жалко, то так и скажи. – Я рассердилась.

Глеб не любит, когда я сержусь. Он привез ключ в тот же день.

– А мы с Олегом хотели предложить провести майские вместе с вами, – сказал виновато. У меня в носу защипало от жалости. Он такой милый!

– Глебушек, конечно вместе! – заворковала я, прижавшись к его груди. – Вы с Олегом приедете первого мая утром, и у нас будет полно времени.

Он улыбнулся, но в глазах плескалась тревога, я заметила. Хотел еще что-то спросить, не решился или передумал. Получив ключ, я больше не могла ни о чем думать, как только о предстоящем приключении.

Вооружившись накануне святой водой, мы поехали в деревню. Было 30 апреля.

Если бы мы знали, что нас ждет в ту ночь, то не знаю, поехали бы или нет...

Теория

В электричке Дашка старательно делилась со мной знаниями о ведьмах. Она прихватила с собой ноут, где у нее в отдельной папке хранилось все, что удалось накопать о нечистой силе. Даша то зачитывала кусками, то пересказывала по памяти, то делилась своими соображениями.

– В древности ведьм называли «ночные всадницы», потому что они летали по ночам, воровали звезды, и даже могли украсть луну, – рассказывала Дашка. А я вспомнила ведьму Солоху из повести Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Она вместе с чертом воровала звезды и месяц, а еще черт портил погоду, вызывал метель, да такую, что ни зги не видно.

Оказывается, ведьмы летают не только на метлах или в ступах, как наша Баба-яга. Они катаются на волках, взнузданных и погоняемых змеями, на кошках, козлах, медведях, свиньях, оленях, лебеди тоже могли служить ведьме. Вообще же ведьма может летать на чем угодно, хоть на палке. Но перед полетом она непременно должна намазаться волшебной мазью, обрызгаться водой с пеплом купальского костра и сотворить специальный заговор.

Дашка увлеченно болтала о том, как иногда ведьмы совершенно теряют земной облик, рисуясь, подобно облачным девам, прядущими при лунном свете свою небесную пряжу, белящими холсты или моющими свое белье, развешивающими его для сушки на белых облаках. Очень красиво, если бы было правдой.

Почему шабаши устраиваются на горах? Да потому что на горах были языческие капища, где приносили жертвы богам. Например, на Лысой горе у Киева некогда стояли главные кумиры славян, древние идолы венчали Бабы горы у чехов и словенцев, обитали на горе Шатрия у литовцев, стояли на вершине горы Брокен в Германии, таких гор было множество, как и богов. Но с приходом христианства старые боги были объявлены бесами, а тех, кто им поклоняется, стали считать пособниками адских сил.

Даша склонилась к самому моему уху и с жаром описывала черное действо:

– При свете факелов, зажженных от пламени, которое горит между рогами большого козла, приступают к пиршеству: едят лошадиное мясо, а напитки пьют из коровьих копыт и лошадиных черепов. Когда напьются, пускаются в пляс, бешеный и постыдный, от этой пляски на другой день остаются на месте следы ног коровьих и козьих. Инструментами для музыкантов служат вместо волынки лошадиные головы, а вместо смычка – кошачий хвост. Во время оргии совершается сожжение козла, черного быка и черной коровы.

Все эти разговоры в электричке меня не то чтобы напугали, а как-то расхотелось мне присутствовать на шабаше, даже и издалека на него смотреть не тянуло. И вроде бы умом я понимала, ничего такого быть не может, все выдумки необразованных людей. Я поделилась с Дашкой своими мыслями, а она сразу же расстроилась. «Я так и знала, что ты трусишь», – заявила она.

– Почему это я трусила?! Мне просто неприятно все, что связано с шабашами, вот и все!

– Неужели ты поверила? – Дашка закатила глаза. – Сама посуди, это просто сказки, фольклор, народные верования. Таких сказок и в вашей деревне сколько угодно. Твои бабушки великолепно их рассказывают.

– Если сказки, то зачем тебе непременно надо попасть на гору в эту ночь? – зашипела я.

Дашка усмехнулась:

– Посмотреть, как призрачные девы ткут туманные покрывала и развешивают их на облаках...

Я фыркнула и рассмеялась:

– Знаешь что, давай хотя бы девчонок позовем с собой, у меня Валин телефон есть. Уж она-то точно знает, бывают у них шабаши или нет.

– Давай, – согласилась Дашка, – вдвоем нам даже веселее будет.

И я позвонила нашей деревенской подружке Вале. Узнав, что мы приезжаем, Валя обрадовалась, сразу же пообещала зайти, даже предложила встретиться на станции. Но я ее остановила:

– Нет, Валь, не стоит, у нас с Дашкой появилась одна идея... так что мы сегодня к бабушкам не пойдем. – Я вкратце обрисовала наши планы, и то, что мы приезжаем инкогнито, и то, что собираемся ночевать в доме Глеба, и о нашем ночном походе на гору не забыла сообщить. Вале, видимо, было ужасно скучно, потому что она мгновенно загорелась.

– Дождитесь меня. На реке разлив, чтоб попасть на гору, нужна лодка.

– О'кей, ждем. – Я нажала отбой и повернулась к Дашке. – Ну что, нас ждут великие дела. Даже если мы не увидим шабаш, приключения нам гарантированы.

Дашка кивнула и снова погрузилась в вычитывание сведений о ведьмах и прочей нечисти.

В деревню мы прибыли ближе к вечеру. Закат был прекрасен и нежен, заходящее солнце подкрасило розовым белую пену цветущих садов. Пахло свежестью, первыми весенними цветами, проснувшейся землей. Мы с Дашкой выбрались из старенького автобуса и стояли на остановке, задрав головы и закрыв глаза.

– Какой воздух, – с блаженной улыбкой простонала Дашка и глубоко вздохнула, – я бы пила его полными чашками!

Я опомнилась первой и толкнула ее локтем:

– Пойдем, а? Пока нас никто не заметил из знакомых. Вмиг бабулькам донесут. Успеем надышаться.

Дашка открыла глаза и кивнула. Мы торопливо зашагали по улице в сторону дома Глеба.

На закате

Не успели мы чайник вскипятить, как прибежала запыхавшаяся Валя:

– Ой, девчонки! Как хорошо, что вы приехали! – зачастила с порога. – Скучота страшная! А что вы задумали?! А парни ваши почему не с вами?

Я втащила ее за руку в комнату, усадила и попыталась обстоятельно изложить наши планы. Дашка подключилась, мы говорили по очереди, иногда перебивая друг друга, пару раз даже поспорили. Валя поглядывала на нас все с большим удивлением, аж рот открыла, кивала, как китайский болванчик.

– Валь, ты расскажи нам, как у вас тут с нечистой силой вообще, а? – наконец попросила я. – Нет, я, конечно, знаю, бабушки рассказывали разные местные легенды, но поконкретнее можешь?

Валя еще раз кивнула, словно была под гипнозом, но встрепенулась, взгляд стал более осмысленным, и она ответила:

– Что тут у нас: деревня как деревня. Вроде обычная такая, тихая. Я здесь выросла, и родители мои, и деды с бабушками... никогда никаких аномалий никто не замечал. Ну, я тоже слышала всякие сказки о духах и привидениях... От нашего дома до кладбища всего метров пятьдесят. Сколько себя помню, через забор кресты торчат. Мы мелкими были, так все время туда бегали, играли там, пугали друг друга. – Она запнулась. – Говорят, у нас еще лешие с водяными водятся. Конечно, кругом же леса, озера почти нетронутые. Из наших некоторые рассказывали, будто их нечистый в лесу путал.

– А ведьмы у вас есть? – нетерпеливо перебила Дашка. Валя задумалась.

– Точно не знаю, но бабки говорят – есть, – приглушив голос, сообщила она.

– А кто, не говорили? – в тон ей переспросила Дашка.

Я усмехнулась:

– Мои бабульки, например.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.